Беглый взгляд на его руку не выявил никаких изъянов, но она знала, что на ней все еще остаются шрамы от Темной метки и укуса Нагини. Драко показал ей свою руку однажды вечером после нескольких глотков огневиски и сказал, что всегда прятал шрам с помощью маскировочных чар. Гермиона полагала, что Северус и Люциус поступают так же, поскольку ни на одном из них она не видела никаких пятен. Она не могла представить, как ужасно было Северусу, когда на его теле навсегда осталось клеймо самого болезненного воспоминания... его собственной смерти. Гермиона поклялась никогда не поднимать болезненную тему шрамов в их кругу. Только не после всего, через что они прошли.

Обхватив пальцами запястье Снейпа, не желая причинять ему боль, но и догадываясь, что он, возможно, не так охотно возьмется за руки, как Драко, Гермиона крепко сжала его. Его мускулы напряглись, но он не стал возражать против её силы, а продолжил играть сосками, словно она была не более неприятна, чем повязка от пота. Это было хорошо, потому что она не могла отпустить его.

Гермиона зажмурила глаза и попыталась сосредоточиться на узле напряжения в клиторе, но тут она снова почувствовала рот Драко на своей груди, и ее тело забилось в конвульсиях, разделив ее внимание на две части.

"Мммммм", - пробормотал Северус. "Ты готова кончить для нас прямо сейчас, не так ли?"

Зачем он спрашивал, если и так все знал? Гермиона сжала руку Драко и смогла прошептать: "Да".

"Ну вот и все", - снисходительно сказал Снейп. "Это было не так уж и сложно, правда?"

Да!

"Теперь просто произнесите имя Люциуса, и я уверен, что он позволит вам прийти".

Она тяжело вздохнула и облизнула губы, готовая сказать что угодно, лишь бы унять боль. "Люциус!"

В ответ мистер Малфой втянул в рот ее клитор и провел языком по его твердым контурам.

"Аааа!"

"А как насчет Драко?" - осведомился Северус. "Разве ты не находишь его язык таким же приятным?"

"Да! Мне нравится, как ты лижешь меня, Драко".

Рот Драко скривился в улыбке, и он сжал ее пальцы в ответ.

"Это было гораздо лучше", - насмешливо поздравил ее Снейп. "Теперь попросите нас сделать так, чтобы вы кончили". Его пальцы сжали ее сосок. "Вы хотите, чтобы мы вас трахнули, не так ли?"

От непрекращающегося напряжения, вызванного танцем на грани оргазма, ее глаза увлажнились от набежавших слез. "Да! Пожалуйста!"

"Я не слышал слова "трахнуть". Должно быть, ты еще не хочешь этого".

"Пожалуйста, трахни меня!" - потребовала она. "Ради всего святого! Ты, блядь, меня убиваешь!"

Все начали хихикать, и Гермиона чуть не отправила их всех в небытие. Если они думали, что это смешно, значит, и просыпаться со сморщенными зелеными кусочками будет смешно.

"Не нужно быть грубым", - проворчал Снейп, но тут же укусил ее за шею, и Гермиона мгновенно простила его. "Она готова, Люциус?"

Мистер Малфой поднял голову, оставив Маффи холодной и печальной. "Она готова. И я тоже".

Северус кивнул. "На руки и колени, мисс Грейнджер. Покажите Люциусу свою задницу".

Комната закружилась, когда ее быстро перевернули и поставили на четвереньки. Дезориентированная, Гермиона почувствовала, как матрас прогибается и раскачивается, когда Люциус встал на колени позади нее; угловатая сила его тела прижалась к ее заду, и она задохнулась, когда густой жар его члена прошелся по ее складкам, следуя за ее трещиной вверх и вниз, пока он смазывал себя в ее соках. Нажав на ее набухшее отверстие

колокольчиком своего члена, он приготовился войти в нее. Бедра Гермионы напряглись в предвкушении, и она сцепила зубы, чтобы свести паническое дыхание к минимуму.

Кто-то провёл рукой по её щеке, и Гермиона подняла глаза: перед ней на коленях стоял Снейп. Он поднял свой член к ее лицу, и она тут же широко раскрыла рот, отчаянно желая снова ощутить его вкус.

Уголок его рта искривился в знающей ухмылке, и он коснулся кончиком члена ее губ. Гермиона высунула язык, приглашая его войти в рот, и он опустился на роскошный розовый коврик.

Легким движением бедер он заполнил ее рот, и в тот же миг Люциус вошел в нее на всю длину, насаживая на шампур, как шашлык. Она издала придушенный звук восторга, обхватив секс Снейпа, а он в ответ зашипел сквозь зубы.

"Черт возьми, - прохрипел Люциус, медленно вынимая член и снова погружая его в себя.

Липкий влажный звук траха звенел в ее ушах. Она не могла припомнить, чтобы когда-нибудь слышала, как она сама смазывается во время траха, что, несомненно, свидетельствовало о талантах команды Слизерина.

Драко скользил под ее грудью, как механик под машиной, и Гермиона чуть не выпрыгнула из кожи, когда почувствовала, как его губы прильнули к ее левой сиське. Ее тело затрепетало, словно она была сделана из желатина, а мозг превратился в бульон.

Северус провёл рукой по её горлу и помассировал мышцы шеи, вливаясь в её рот. На язык потекла соленая сладкая капля, и Гермиона усилила всасывание, чтобы осушить его.

Снейп зарычал, но Люциус выругался.

"Черт возьми! Перестань сжимать меня так сильно!"

Гермиона ничего не могла с собой поделать. Она привыкла сжимать мышцы таза вокруг фаллоимитатора, когда кончала, - это помогало ей быстрее и сильнее достичь оргазма. Теперь это стало привычкой, и ее киска не знала, как ее отпустить. Она хотела кончить... и она хотела свести Люциуса с ума. Он заслужил это после того, как так безжалостно дразнил ее.

"Расслабьтесь, - пробормотал Снейп, проводя пальцами по ее лицу. "Приходи за нами. Я знаю, что ты там. Переведи ее через край, Люциус".

Мистер Малфой ускорил темп, подпрыгивая на ее заднице с хлопком кожи о кожу, и она вскрикнула, когда он впился в ее переднюю стенку, его огромный обхват не позволял ему пропустить ни одной горячей точки, которая пересекала его путь. Ее точка g попала под перекрестный огонь, но основную тяжесть его толчков приняла на себя шейка матки. Он делал это осторожно, чтобы не причинять боли, но от неустанного возбуждения ее киска кричала, требуя разрядки.

Драко провёл рукой по её животу и ущипнул один сосок, посасывая другой. Опутывающая её спираль натянулась, готовая вот-вот оборваться. Слишком много рук, слишком много ощущений; она тонула в эйфории.

Снейп обхватил ее голову и прижал к себе. Она подумала, что он собирается трахнуть ее в лицо, но он, похоже, отстранился. Гермиона прижалась к нему сильнее, чтобы удержать его на месте.

Люциус потянулся и пощекотал ее клитор одним пальцем, в чем не было никакой необходимости. Ее тело сдалось бы от одной только внутренней стимуляции. Но изменение угла наклона затронуло какую-то новую точку, и она сильнее обхватила член Снейпа.

О. Чёртов. Черт. Трахни меня. Трахни меня. Там, там, там. О БОГИ! "Уннннннн!"

Ее киска сомкнулась на Люциусе, и оргазм вырвался из нее, разрывая ее секс, как трещина от удара блуджера по бите. Разрядка достигла размеров арбуза, и казалось, что он хочет вырваться из ее киски одним огромным взрывом.

Зажмурив глаза, она дышала через нос и старалась не обращать внимания на вращающуюся комнату, чтобы насладиться кульминацией, но было трудно набрать достаточно воздуха, когда во рту было зажато это чудовище. Она разжала челюсти, и Снейп с облегчением выдохнул.

Люциус тоже зарычал, но короткими толчками, которые совпадали с ритмом его бедер. Она знала, что он сейчас кончит в нее, и мысль о том, что его семя покроет ее тело, возбуждала.

Когда ее киска погрузилась в мир пульсирующего послесвечения, Люциус постепенно остановился, тяжело дыша и обхватив ее бедра, чтобы удержаться на ногах.

"Черт возьми, Северус. Ты должен попробовать. Она просто демон с киской".

Драко нежно погладил ее шершавый сосок, и она опустила подбородок, чтобы заглянуть ему в грудь и ухмыльнуться. Он нахмурил брови и улыбнулся в ответ.

"Давай поменяемся позициями, - пробормотал Северус. "На спине".

Гермиона снова перевернулась на спину в головокружительном клубке рук. Северус плюхнулся на кровать, а Люциус устроил ее так, что она оказалась спиной к груди Снейпа. Как же он будет дышать, когда я буду лежать на нем? Ей не нравилось терять его из виду, но Драко и Люциус все еще были видны, и оба смотрели на нее так, словно она была самым сексуальным существом, которое они когда-либо видели. Северус сцепил руки у нее за коленями, и она оказалась открытой для всеобщего обозрения. Драко широко ухмыльнулся и дерзко вздёрнул бровь, что, похоже, было подтверждением того, что она именно такая мокрая, как она и предполагала.

Плотный стержень Снейпа несколько раз ткнулся в её левую щёку, а затем заскользил по её влажной щели в поисках укрытия.

"Я понял", - пробормотал Люциус.

Когда Гермиона почувствовала, как он вставляет Снейпа на место, она сделала глубокий вдох и заперла воздух в легких, подавляя свое волнение передозировкой кислорода. Неужели они действительно думали, что он поместится внутрь с первой попытки? Это казалось...

Черт возьми, черт возьми, черт возьми!

Растяжка была умопомрачительной, и под таким углом Снейп чувствовал себя жонглером. Слава богу, Люциус пошел первым, чтобы ослабить ее. Сердце забилось быстрее, а на волосах выступили бисеринки пота. Ее тело не могло решить, что для него важнее - угроза или награда. Половина ее была настроена на борьбу, но ее киска плакала от радости, изливая потоки смазки в честь его прибытия.

Задержав дыхание, Гермиона с содроганием выдохнула и закрыла глаза, привыкая к ощущениям и призывая тело расслабиться.

"Не волнуйтесь, мисс Грейнджер, - пробормотал Люциус. "Мы позаботимся о вас".

Щекотка его шелковистых волос коснулась внутренней поверхности бедер, и Гермиона распахнула глаза, почувствовав, как скользкий жар его языка прошелся по ее клитору.

Аааааааа, сладкая тайна жизни, наконец-то я нашла тебя!" - театрально затрепетала ее киска.

Гермиона разразилась истерическим смехом на одной ноте и схватилась за руку Драко.

http://tl.rulate.ru/book/4211/125615